

ПЕРЕЖИТОК КОММУНИЗМА

— Я не считаю КПРФ коммунистической. Партия, признающая частную собственность на средства производства и частное предпринимательство как норму, признающая православие как компонент государственной идеологии, считающая марксизм-ленинизм лишь одной из концепций общества наряду с другими (например, с геополитикой), отвергающая революционный путь взятия власти и т.д., не может считаться коммунистической.

— Есть другие партии, заявляющие о себе как о коммунистических.

— Они обладают чертами, которые делают их неприемлемыми для меня. Сохранилась КПСС как малюсенькая партия. Но нет Советского Союза. И он вряд ли восстановится. А другие не

считаются с теми переменами, которые произошли в мире. Они выглядят как анахронизм.

— А как вы представляете себе коммунистическую партию, в которую вы сейчас вступили бы?

— Эта партия должна быть революционной.

— Почему вы на этом настаиваете?

— Потому что коммунистический социальный строй в России теперь, как и в прошлом, может быть установлен только путем революции. Парламентский путь исключен. И задачу такой партии я вижу в подготовке страны к такой революции — в подготовке людей, способных совершить революцию именно коммунистическую.

— То, что делали большевики во главе с Лениным?

— Похоже. Но не совсем так.

— А в чем отличие?

— У нас за плечами семидесятилетний опыт реального коммунизма. Мир изменился. Запад не тот. Структура российского населения не та. Положение России в мире не то.

— Значит, мыслимая вами партия — не марксистская и не ленинская?

— Да. Она должна исходить не из идей прошлого, а из понимания советской реальности.

— Какие идеи марксизма отпадают?

— Все учение исторического материализма. Весь бред с базисом и надстройками. Идеи отмирания государства и денег. Идеи отмирания классов. Идеи «по потребности» и т.д. Короче, все то, над чем издевались даже в самом партийном аппарате.

— Но такую партию не разрешат!

— Конечно! Более того, ее запретят. Даже объявят преступной. Будут клеветать на нее, поливать помоями. Обвинят в терроризме. Она должна сложиться нелегально и суметь отстоять себя нелегально.

— Такая партия не может быть массовой.

— Конечно. Но в случае революционной ситуации она может выйти из подполья и мгновенно стать массовой. А после переворота она должна образовать аппарат власти.

— Должна такая партия быть классовой?

— Она должна предлагать социальный строй, какой фактически был в Советском Союзе. А какие социальные категории подержат это, это зависит от конкретных обстоятельств. Никакой

диктатуры пролетариата или трудящихся. Просто определенная организация общества, и прежде всего системы власти. Предельно откровенно. Никаких сказок о земном рае. То, что фактически было достигнуто в Советском Союзе (в особенности — социальные права и гарантии), будет цениться выше всяких райских обещаний.

— Вы верите в возможность такой партии?

— Нет, конечно. Я же не идиот.

— А возможна ли партия, подобная КПСС, но не коммунистическая?

— Конечно, возможна. Но для этого нужно по крайней мере миллион человек подкупить деньгами, привилегиями, выгодными должностями. Такими средствами «Кремль» не располагает. Да и как на это посмотрят западные хозяева?!